

УДК 314.151.5

**ОСВЕЩЕНИЕ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПРОЦЕССА РЕПАТРИАЦИИ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН****А.А. НОСОВА***(Гродненский государственный университет им. Я. Купалы)*

Рассматривается роль периодической печати, радиовещания, издания брошюр в освещении процесса репатриации советских граждан. Автором изучены и проанализированы наиболее важные опубликованные материалы по интересующей теме в общесоюзных и республиканских газетах, таких как «Правда», «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», а также «Звезда» и «Советская Белоруссия». Кроме того, были привлечены источники Национального архива Республики Беларусь, позволяющие определить значение, которое придавалось СМИ в идеологической работе с репатрированными и перемещенными гражданами. Автор приходит к выводу, что СМИ в СССР, и БССР в частности, играли важную роль. Они являлись существенным инструментом идеологической работы. В основном материалы предназначались для перемещенных лиц, чтобы убедить их добровольно вернуться на родину.

Введение. Периодическая печать является одной из групп источников по проблеме послевоенной репатриации советских граждан. В советской печати публиковались материалы, касавшиеся репатриации и репатриантов. Наиболее распространенными жанрами подачи информации были заметки, интервью, статьи, письма, официальные обращения представителей власти СССР и др. Большинство материалов носили информационный характер и имели целью оперативно отразить события и факты, связанные с репатриацией советских граждан. Однако данный вид источников имеет свою особенность. Все газеты того времени являлись официальными изданиями советских или партийных органов. Они освещали официальную политику советской власти. Кроме того, статьи подвергались цензуре. По этой причине вся информация строго выверялась, согласовывалась с компетентными органами и подавалась читателю выборочно, дозированно. Это дает основание предположить, что не все сведения, опубликованные на страницах газет, можно считать объективными и достоверными, так как значительная часть материала носила пропагандистский характер и подчинялась целям проводимой в то время политики.

В 1945 году в БССР выходило 195 газет, в том числе: республиканских – 10, областных – 14, городских и районных – 171. Для сравнения: в 1949 году выходило уже 215 газет, из них: 11 – республиканских, 19 – областных, 174 – городских и районных, появились и 11 так называемых низовых газет [1, с. 82 – 85]. Ввиду этого невозможно проанализировать содержание всех опубликованных по проблеме статей. Автор сосредоточила внимание на изданиях, которые являлись официальными печатными органами партии и правительства, таких как «Правда» (орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)), «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», а также «Звезда» (орган ЦК КП(б) Белоруссии, Совета Министров и Президиума Верховного Совета БССР) и «Советская Белоруссия» (орган ЦК КП(б)Б, Совета Министров и Президиума Верховного Совета БССР).

Следует отметить, что в различных публикациях по теме репатриации авторы ссылаются на статьи в периодических изданиях 1944 – 1946 годов [2 – 4]. Вместе с тем в историографии как советской, так и постсоветской нет исследований, основанных на периодике как источнике, в котором рассматривалась бы роль средств массовой информации в проведении репатриации.

Цель данной статьи – рассмотреть содержание и направленность публикаций по теме репатриации советских граждан, выявить их значение как источника по данной проблеме. Также определить роль радиовещания, издания брошюр.

Основная часть. По подсчетам ряда авторов, 70 % тех, кто был за пределами СССР, возвращались из западных зон оккупации Германии добровольно, 5 % не разделяли эти настроения и твердо решили любой ценой остаться на Западе, 25 % колебались [5, с. 116]. Это и был «резерв» так называемой «второй волны» эмиграции. Для них решающее значение приобретала точная, достоверная информация о процедуре репатриации. От этого зависело их окончательное решение – остаться за границей или вернуться на родину. Периодической печати в этой связи придавалось большое значение. СМИ были важным средством освещения политики государства в сфере идеологии и формирования общественного мнения, поскольку перед ними ставилась задача донести до перемещенных лиц необходимую информацию, убедить их вернуться на родину добровольно. А тех, кто уже вернулся, необходимо было ознакомить с новыми для них реалиями жизни в Советском Союзе. Кроме того, требовалось обосновать политику государства в вопросах репатриации советских граждан, предупредить проявление возможных враждебных настроений населения СССР к тем, кто возвращался из плена. Это было весьма актуально, поскольку за годы войны о военнопленных сформировалось мнение как об изменниках родины. По этой причине многие граждане относились к ним настороженно, с недоверием.

Одной из первых статей было интервью корреспонденту ТАСС Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации генерал-полковника Ф.И. Голикова, опубликованное в ноябре 1944 года в газете «Правда». В нем была изложена официальная позиция руководства страны по вопросу репатриации граждан СССР: «...люди, враждебно настроенные к Советскому государству, пытаются обманом, провокацией и т.п. отравить сознание наших граждан и заставить их поверить чудовищной лжи, будто бы Советская Родина забыла их, отреклась от них и не считает их больше советскими гражданами. Эти люди запугивают наших соотечественников тем, что в случае возвращения на Родину они будто бы подвергнутся репрессиям. Излишне опровергать такие нелепости... Советская страна помнит и заботится о своих гражданах, попавших в немецкое рабство. Они будут приняты дома как сыны Родины. В советских кругах считают, что даже те из советских граждан, которые под германским насилием и террором совершили действия, противные интересам СССР, не будут привлечены к ответственности, если они смогут честно выполнять свой долг по возвращению на Родину» [6, с. 35, 36]. Интервью Ф.И. Голикова и справка Уполномоченного СНК СССР по репатриации были изданы специальной брошюрой на белорусском языке тиражом 20 000 экземпляров [7]. Они предназначались для репатрированных граждан и перемещенных лиц.

О важной роли, которую отводили органы власти периодической печати в идеологической работе с репатриантами, говорит следующий пример. Когда в июле 1945 года из Управления Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации сообщили о выделении для репатриантов БССР 1200 экземпляров газеты «Правда», начальник отдела СНК БССР по делам репатриации граждан СССР И.П. Барков дал разрешение «деньги за газеты... расходовать за счет средств, отпущенных на транспортные перевозки репатриантов» [8, л. 19]. И это притом, что в то время наблюдался пик репатриации, существовали большие сложности с перевозкой людей к месту их жительства.

Одновременно началась подготовка к выпуску серии брошюр для советских граждан, находившихся в плену или угнанных в Германию. Предполагалось издать листовками статью Р. Григорьянц «Важная государственная задача», опубликованную в газете «Правда» за 23 августа 1945 года, а также статью «Об организации политико-воспитательной работы с репатрированными советскими гражданами» из журнала «Спутник агитатора» № 17 за 1945 год на белорусском языке – всего 50 тысяч экземпляров. Кроме того, «силами республики» следовало собрать материал и издать листовку на тему «Как нас встретили и устроили на Родине» – о встрече и трудовом устройстве репатрируемых, возвращавшихся в БССР, тиражом 50 тысяч экземпляров [9, с. 393 – 394].

В БССР были переизданы на белорусском языке выпускаемые политпросветотделом Управления Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации граждан СССР брошюры: «Фашизм – злейший враг Советского Союза»; «Почему Советский Союз победил в Отечественной войне»; «Священный долг освобожденных из немецкой неволи советских граждан перед Родиной»; «Красная Армия – армия освободительница»; «Важнейшие законы Советского государства, принятые за время Отечественной войны» и др. Через радиовещательные станции Белоруссии 2 раза в неделю по 1 часу проводились специальные радиопередачи с выступлением граждан, вернувшихся на Родину. Однако все брошюры, листовки, газеты, письма и кинофильмы необходимо было предварительно направлять в Управление Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации граждан СССР для согласования [9, с. 393 – 394].

В центральных газетах публиковалась также информация о важнейших мерах советского правительства, связанных с репатриацией граждан СССР, к примеру, о заключении международных соглашений. Так, в газете «Известия» за 14 февраля 1945 года сообщалось о подписании соглашений о взаимной репатриации граждан между СССР и Великобританией и между СССР и Соединенными Штатами Америки на Крымской конференции, излагалось и их основное содержание [6, с. 70]. «Советская Белоруссия» 1 июля 1945 года проинформировала о подписании 29 июня 1945 года аналогичного соглашения Правительством СССР и Временным Правительством Французской Республики [6, с. 198].

Значительное внимание уделялось освещению положения репатрированных в СССР. Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) в июле 1945 года рекомендовало Центральному Комитету ВКП(б) обязать редакции республиканских, краевых и областных газет систематически публиковать материалы о пребывании советских людей в фашистской неволе и об их освобождении Красной Армией, используя для этого сообщения и рассказы репатрированных. Требовалось также помещать в газетах статьи и очерки, в которых говорилось о заботе партии и советского государства о трудоустройстве таких граждан, их участии в восстановлении хозяйства в городах и селах [6, с. 207]. Соответствующие указания получили и редактора районных газет [10, л. 187].

Комитету по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР предлагалось ввести в программы республиканского и областного радиовещания передачи о ходе репатриации советских людей, их активном участии в трудовой жизни народа и др. [6, с. 207].

Вместе с тем по результатам проверки Гродненской области в сентябре 1945 года выяснилось, что постановление ЦК ВКП(б) и уполнаркомсвязи в части радиофикации не было выполнено. Фидерные линии были проведены, но радио в 312 лагере (сборно-пересыльном пункте) в г. Гродно не было вообще, а

в 309 лагере в г. Волковыске на 3 участке не было усилителя и радио не работало. Управление кинофикации не выделило для репатриационных пунктов кинопередвижек. В лагерях 308, 312 (г. Гродно) и 309 (г. Волковыск) кино демонстрировали редко, только в случае получения кинопередвижки из 28-й армии [9, с. 404]. В то же время уже к октябрю 1945 года на пунктах Брестской области, за исключением 316-го (ст. Бронная Гора), был организован систематический показ кинокартин. Пункты, кроме № 315, 317 (г. Береза) и 316 (ст. Бронная Гора), были радиофицированы [9, с. 430 – 431].

Вследствие принятых мер к 1948 году положение изменилось. Так, в Гродненской области остался функционировать только сборно-пересыльный пункт № 312, в котором был построен клуб. В нем была киноустановка, часто демонстрировались советские фильмы. В самом лагере действовал собственный радиоузел, все бараки были радиофицированы и электрифицированы. Репатрианты обеспечивались газетами и журналами. Часто приезжали кинорепортеры, корреспонденты и фотокорреспонденты советских газет, журналов, радио, которые проводили кино- и фотосъемки. Часть снимков и статей помещались затем в центральных газетах, по радио транслировались передачи [11, л. 12 – 13].

С марта 1946 года наступило резкое обострение международной обстановки. Началась «холодная война», что отрицательно сказалось на темпах репатриации. Бывшие союзники перестали оказывать содействие СССР в этом вопросе, более того, создавали различного рода препятствия.

К этому времени была репатрирована большая часть советских граждан. В газете «Правда» за 11 августа 1946 года на первой полосе была размещена статья корреспондентов ТАСС «300 000 белорусов вернулись из немецкой неволи на родину». В ней, в частности, сообщалось, что репатриация белорусов, насильно угнанных гитлеровцами в немецкое рабство, в основном закончилась. В статье упоминалось о некоторых мероприятиях органов власти БССР по проведению репатриации – создании приемно-распределительных пунктов в каждой области республики, выделении материальной помощи репатриантам (3 580 тыс. рублей) [12]. Аналогичная статья под названием «На Родину!» в тот же день была опубликована на первой полосе другой центральной газеты СССР «Известия» [13].

Репатриация советских граждан стала своего рода фактором идеологической и политической борьбы между бывшими союзниками, которая осуществлялась также с помощью средств массовой информации. Направлена она была в первую очередь на перемещенных лиц, находившихся в западных зонах оккупации Германии и других стран, которые контролировались союзниками СССР. Советский Союз не мог применять принуждение и насильно репатриировать граждан с этих территорий. Поэтому с помощью печати, писем от родственников, брошюр, кинофильмов и т.д. необходимо было убедить их добровольно вернуться на родину, развеять сомнения по поводу репрессий со стороны советских властей, которые якобы предпринимались ко всем репатриантам.

Абсолютное большинство статей общесоюзных газет в 1946 – 1948 годах были посвящены международному аспекту репатриации. Они освещали отношение союзников к советским перемещенным лицам: «Произвол английских властей в Италии в отношении советских репатриантов» [14], «Издавательство американских властей над советскими гражданами» [15], «Лагерь советских репатриантов “Борегар” после налета французских властей» [16] и т.д. В официальных заявлениях обращалось внимание мировой общественности на то, что правительства ряда европейских стран препятствуют репатриации советских граждан («Заявление советского посла в Бельгии о репатриации бельгийских граждан из СССР и советских граждан из Бельгии» [17], «Требование советского посольства в США освободить похищенных советских граждан» [18] и др.).

Вместе с тем положение репатриированных граждан непосредственно на территории СССР, и в частности БССР, крайне редко освещалось в общесоюзных газетах.

23 октября 1946 года в газете «Известия» была опубликована статья юриста Управления Уполномоченного СМ СССР по делам репатриации граждан СССР А. Слесарева под названием «Права репатриированных советских граждан» [19]. Материал был очень актуален, так как в Управление поступало много вопросов о том, какими правами пользуются репатриированные граждане на родине.

В статье говорилось, что правительство СССР установило, что «на репатриантов, поступивших на работу, полностью распространяются действующее законодательство о труде, а также права и льготы, которыми пользуются рабочие и служащие соответствующих предприятий. То же самое относится и к лицам, работающим в сельском хозяйстве» [19].

Правительство обязало директоров предприятий и министерства предоставлять репатриантам работу по их специальности. Работавшие на предприятиях Министерства угольной и лесной промышленности, а также черной металлургии имели право на денежную ссуду на индивидуальное жилищное строительство на 15 лет в размере пятнадцати тысяч рублей, а также на ссуду до пяти тысяч рублей на устройство своего хозяйства. Её следовало погасить в течение пяти лет. Лица, работавшие не там, где жили их семьи, могли перевезти их к себе, при этом стоимость проезда семьи обязано было оплатить предприятие. Репатриированные – бывшие военнопленные рядового, сержантского и офицерского состава – пользовались льготами, предусмотренными для демобилизованных воинов Советской Армии. Ис-

полкомы местных Советов депутатов трудящихся, руководители предприятий и учреждений обязаны были предоставить им работу в месячный срок со дня прибытия к месту жительства. Инвалиды имели право на пенсионное обеспечение. Всем рабочим и служащим время нахождения на оккупированной территории и в плену не прерывало трудового стажа, но и не засчитывалось в непрерывный стаж работы. Репатриированные многодетные матери с момента возвращения в СССР получали право на пособие и льготы по многодетности на общих основаниях [19].

Вопросы трудоустройства репатриированных также получили освещение в материале «Репатриированные советские граждане устроены на работу», опубликованном 26 октября 1946 года в газете «Правда» [20].

Статьи, таким образом, разъясняли репатриированным гражданам их права, поскольку те зачастую не имели возможности получить подробную информацию от местных властей и руководителей предприятий. Кроме того, из БССР регулярно направлялись республиканские и союзные газеты для распространения среди перемещенных лиц, находившихся за границей. Об их востребованности свидетельствуют документы. Так, в декабре 1947 года начальник политпросветотдела Управления Уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации полковник Г.С. Логунов писал начальнику отдела переселения и репатриации Совета Министров БССР И.П. Баркову: «Для развертывания работы среди граждан СССР белорусской национальности, подлежащих репатриации на родину из Западной Германии и Австрии, прошу выписать следующие газеты: “Звезда” – 115 экз., “Савецкі селянін” – 145 экз. и журналы: “Беларусь” – 30 экз., “Польмя” – 5 экз. Для граждан Белорусской ССР, подлежащих возвращению на родину из Франции, Англии и других стран, белорусские республиканские газеты и журналы выписаны» [6, с. 20].

Но на республиканском уровне отдел переселения и репатриации СМ БССР сталкивался со сложностями в отправке периодики за границу. С мая 1947 года было выписано по 100 экземпляров газет «Савецкі селянін», «Звезда» и журналов «Работница и селянка», «Польмя», «Беларусь». Первая посылка была отправлена во Францию через МИД БССР дипломатической почтой, но «за это нашему МИДу крепко попало от МИДа СССР», – отмечал И.П. Барков. Международная почта принимала посылки до 2 кг весом с обязательной оплатой наличными. Но для оформления и отправки газет и журналов необходимо было выделить специального сотрудника в отделе, что было невозможно при штате в 5 человек [21, л. 67]. Кроме того, отдел не располагал необходимыми средствами. Получилась парадоксальная ситуация, когда выписанные газеты и журналы экспедиция Союзпечати направляла в МИД БССР, который «откладывал их в кучу и никуда не отправлял» [22, л. 30].

Важно отметить ещё одно направление работы с репатриантами. 20 января 1948 года было принято Постановление Совета Министров БССР № 65с, в соответствии с которым исполкомы областных, городских, районных советов депутатов трудящихся должны были организовать сбор писем от прибывших репатриантов к тем, кто ещё находился в лагерях перемещённых лиц, с призывом быстрее возвращаться на родину. К письмам, по возможности, следовало прилагать снимки репатриированных граждан. Отдел переселения и репатриации Совета Министров БССР должен был издать фотоальбом, наглядно показывавший быт, работу, учебу, отдых репатриированных граждан, подобрать книги белорусских писателей, брошюры патриотического содержания [23, л. 14].

Для этого Управление Уполномоченного Совета Министров Союза ССР по делам репатриации распорядилось дать объявления в республиканских, областных, районных газетах о приеме отделом репатриации СМ БССР писем на имя перемещенных советских граждан в западных зонах оккупации Германии и Австрии. Местные органы власти должны были добиться того, чтобы каждый репатриант написал как можно больше писем к своим знакомым с призывом вернуться на Родину [24, л. 1].

Безусловно, соответствующие органы контролировали и проверяли всю почту, отправляемую за границу. «В целях упрощения техники обмена почтовой корреспонденцией...» все письма от репатриантов направлялись в отдел переселения и репатриации Совета Министров БССР. Там они регистрировались и направлялись для проверки в Министерство Государственной Безопасности республики. Проверенные письма отправляли в Советскую Военную Администрацию в Германии, отдел репатриации, начальнику отдела репатриации и розыска граждан Объединенных Наций Советской Военной Администрации в Германии, майору М.Г. Юркину, либо в Советскую часть Союзнической Комиссии по Австрии, отдел репатриации, полковнику М.М. Старову. Они вручали письма адресатам [24, л. 1 – 2]. На сбор писем, их перевод и обработку в 1948 году планировалось затратить 4 тысячи рублей [23, л. 15].

Письма, поступающие от перемещенных советских граждан из-за границы в адрес советских граждан республики, также проверялись сотрудниками МГБ на предмет содержания в них «ненужной информации», а затем сдавались на почту. Сведения о переписке органы власти использовали также для установления количества советских граждан, находившихся за границей. Начальник отдела переселения и репатриации СМ БССР два раза в месяц – 1 и 15 числа – сообщал в соответствующее Управление СМ СССР о движении писем [24, л. 2]. Кроме того, редакции газеты «Советская Белоруссия» было поручено

два-три раза в месяц выпускать специальную полосу об устройстве, быте, учебе, трудовой и общественной деятельности возвратившихся из Германии советских граждан [23, л. 14об].

В газете «Правда» за 1948 год также были опубликованы письма от советских женщин, которые вышли замуж за англичан, переехали жить в Англию в 1945 году, а в 1948 году вернулись на родину. Одна из них описывала нищету, бесправие, лишения, безработицу, с которыми она столкнулась за границей. Говоря о причинах выезда, Н. Макушина сообщала: «Я слабо была политически подготовленной. Если бы это было не так, то я, разумеется, не сделала бы такой глупости, – не покинула свою Родину» [25]. Судьба другой сложилась иначе. Её муж был состоятельным, но семейная жизнь не сложилась, так как, по словам Н. Головановой, её не устраивала роль домохозяйки. Кроме того, она не хотела скрывать свою национальность. Н. Голованова сообщала, что «...каждая прибывающая в Англию советская женщина берется под подозрение» [26]. Общее содержание писем одинаково – несмотря на разные судьбы, обе описывали только негативные стороны жизни в Англии и призывали всех советских женщин возвращаться на Родину. Безусловно, в лексике, отдельных фразах писем прослеживается их идеологическая направленность, проработанная журналистами и соответствующими органами.

3 июля 1948 года заместитель Уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации генерал-лейтенант К.Д. Голубев направил И.П. Баркову письмо, в котором отмечал, что из Белорусской ССР прекратилось поступление политпросветлитературы, кинофильмов и других материалов, необходимых в агитационной работе советским представителям за границей для ускорения репатриации граждан республики. Он писал о необходимости ежемесячно посылать для берлинской радиостанции «Волга-2» специальные радиопередачи. Они должны были «...иметь 2 – 3 выступления репатриированных граждан с рассказом об их приеме и устройстве на родину; с разоблачением националистов-агентов англичан и американцев, ведущих клеветническую пропаганду в лагерях перемещенных лиц за границей за невозвращение на Родину; с призывом к оставшимся советским гражданам вернуться на Родину...» длительностью 25 минут. Передачи должны были сопровождаться национальными песнями, музыкой, чтением писем родственников. К.Д. Голубев напоминал о необходимости регулярно посылать в адрес Управления Уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации «наиболее качественные журналы кинохроники», в частности, документальный фильм «Советская Белоруссия» [30, л. 29].

В 1948 году начался массовый вывоз перемещенных лиц из Германии в другие страны. В июне 1948 года, несмотря на многочисленные протесты внутри конгресса США и вне его, сенат одобрил законопроект о допущении в США в течение двух лет 205 тысяч так называемых перемещенных лиц [27]. Англия согласилась принять из Германии и Австрии 150 тысяч, Канада – 100 тысяч, Австралия – 200 тысяч перемещенных лиц. Оккупационные власти западных государств вели активную агитацию в пользу их выезда, закрывали лагеря и нередко ставили тех беженцев, которые еще не приняли определенного решения, в безвыходное положение [28, с. 31].

Всего с мая 1947 по 1952 год из западных зон оккупации Германии и Австрии в страны Европы и Американского континента было вывезено 213 388 советских граждан, из них в Канаду – 38 708, США – 35 223, Англию – 23 015, Австрию – 50 307, Бельгию – 15 000, Францию – 12 398, Бразилию – 3710 человек. Среди 451 561 невозвращенцев было 9 856 белорусов. Из них 4 986 отправились в Англию, 1254 в Австрию, 1062 – Австралию, 578 – Норвегию, 126 – Францию, 100 – Швецию, 101 в США, а также в Аргентину – 22, Бельгию – 135, Бразилию – 2, Венесуэлу – 34, Голландию – 15, Испанию – 10, Турцию – 47 и в другие страны 1 880 человек [29, с. 78].

В начале 1950-х годов в печати продолжали появляться интервью с репатрированными советскими гражданами. Их отбором непосредственно руководило Управление переселения и репатриации при Совете Министров БССР. К примеру, 29 февраля 1952 года начальнику отдела переселения и репатриации при Полоцком облисполкоме Г.Д. Дроздову было поручено разыскать как можно больше репатриантов, вернувшихся из Западных зон Германии, Австрии и других капиталистических стран. Следовало предоставить о них подробные сведения (фамилия, имя, отчество, год рождения, откуда прибыл на Родину, где проживает и работает, характеристику на него с рабочего места), так как они «будут использованы для проведения с ними бесед корреспондентами газет, журналистами и фоторепортерами» [31, л. 135].

Очевидно, что корреспонденты освещали всё с учетом проводимой в то время политики в области репатриации. В связи с этим необходимо было подбирать для интервью репатриантов, работавших в различных отраслях экономики: промышленности, сельском хозяйстве, на госслужбе и т.д., при этом «наиболее хорошо устроенных как на работе, так и в материальном отношении, а также оправдавших себя и в общественной жизни (стахановцев, ударников...)». Оговаривалось также содержание их рассказа: «...сообщить и охарактеризовать их бесправную жизнь в капиталистических странах, тяжелые условия труда и материальную жизнь, издевательства лиц или властей, у которых они находились» [31, л. 135].

Мероприятия эти были засекречены. Г.Д. Дроздов получил указание: «проводя эту работу, не поднимайте шума, делайте аккуратно, без оглашения тем лицам, кому не положено это знать. Беседы с репатриантами проводите умело, чтобы не вызвать у них какого-либо плохого мнения» [31, л. 136].

Кроме того, в республике велась работа по подготовке материалов о жизни на Родине репатриированных советских граждан для «заграничной прогрессивной печати». С этой целью 1 марта 1952 года Управлением переселения и репатриации при СМ БССР было проведено совещание у заместителя председателя СМ БССР К.В. Киселева. На нем присутствовали представители ряда Министерств (просвещения, здравоохранения, иностранных дел БССР), Совинформбюро, корреспонденты газет, члены союза писателей, представители Красного Креста [31, л. 253].

Устанавливался следующий механизм сбора материала для статей. Список граждан для проведения интервью определяло и утверждало Управление переселения и репатриации при СМ БССР. Оно доводило данную информацию областным отделам переселения и репатриации, которые находили репатриантов либо сами подбирали возвратившихся граждан для подготовки их «к проведению с ними бесед». Затем материалы поступали БЕЛТА, редакциям республиканских газет, союзу писателей, которые проводили беседы, составляли статьи и очерки для Совинформбюро. Но отсылались эти материалы через Управление переселения и репатриации при СМ БССР [31, л. 253, 254]. Регулярное поступление таких публикаций планировалось уже с мая 1952 года.

Учитывая, что для написания статей необходимо было пройти столько этапов и различных инстанций бюрократической машины, выполнить такую работу в короткие сроки было достаточно сложно. По данному вопросу представители республиканских властей регулярно отчитывались перед союзными. Так, в отчете заместителя начальника Управления переселения и репатриации при СМ БССР О. Ивановой на имя и.о. заместителя Уполномоченного СМ СССР по делам репатриации Н.А. Филатова от 12 июня 1952 года сообщалось, что списки репатриированных граждан переданы представителям прессы, но материалов в Управление не поступало [31, л. 360].

Выводы. Публикации, связанные с репатриацией советских граждан, довольно часто появлялись в периодических изданиях – союзных и республиканских. Органы власти использовали СМИ в политических и идеологических целях. Многие статьи были посвящены международному аспекту репатриации. Особенно это заметно по публикациям, начиная с 1946 года. С помощью СМИ органы власти стремились оказать влияние на общественность СССР, а также перемещенных советских граждан, которые ещё находились за границей и были запуганы антисоветской пропагандой. В статьях показывалось гуманное отношение советских органов власти к иностранным гражданам, содействие в их репатриации. В то же время действия властей ряда европейских стран оценивались негативно, показывались их незаконные меры по отношению к советским гражданам. Советская печать, радиопередачи, брошюры обходили молчанием сложности, с которыми сталкивались репатрианты на родине, ничего не говорилось о проверках, о направлении отдельных категорий вернувшихся в исправительно-трудовые лагеря, о негативных сторонах жизни в СССР. Изучение материалов СМИ в освещении вопросов репатриации позволяет проследить политику советского государства по данному вопросу. Советское правительство было заинтересовано в возвращении всех своих граждан на Родину, в том числе и тех, кто оказался за границей до войны. Власти стремились снять социальную напряженность, атмосферу недоверия к репатриантам, показать, что страна стоит на защите прав своих граждан, делает всё возможное, чтобы вернуть их на родину и, возможно, оправдать свои действия в глазах населения СССР, найти поддержку своих решений. СМИ, являясь мощным орудием политики партии, влияли на формирование общественного мнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Друк Беларускай ССР 1918 – 1965: да 50-годдзя Вялікага Кастрычніка: статыст. матэрыялы / рэд. В.С. Адамовіч. – Мінск, 1967. – 92 с.
2. Земсков, В.Н. Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба (1944 – 1956) / В.Н. Земсков // Социологические исследования. – 1995. – № 5. – С. 3 – 13.
3. Кнатько, Г. Репатриация белорусского населения в середине 1940 – 1950-х годов / Г. Кнатько // Гісторыя Беларусі ў еўрапейскім кантэксце: матэрыялы гіст. семінараў, Мінск, 2001 г. / Мінскі міжнар. адукац. цэнтр; рэд. Н. Стужынская. – Мінск, 2002. – С. 148 – 169.
4. Снапкоўскі, У.Е. Савецкая дыпламатыя і рэпатрыянты (1946 – 1955 гг.) / У.Е. Снапкоўскі // Беларус. журнал междунар. права и междунар. отношений. – 2001. – № 4. – С. 65 – 71.
5. Тарле, Г.Я. Российская эмиграция в 1940 – 1950-е годы / Г.Я. Тарле // Россия и современный мир. – 1999. – № 3. – С. 108 – 129.
6. Белорусские остарбайтеры: документы и материалы: в 3 кн. / сост.: Г.Д. Кнатько [и др.]. – Минск: НАРБ, 1998. – Кн. 3, ч. 1: Репатриация (1944 – 1951). – 368 с.
7. Аб рэпатрыяцыі грамадзян СССР / Уपाўнаважаны Соўнаркома СССР па справах рэпатрыяцыі генерал-палкоўнік Ф.І. Голикаў. – Мінск: Дзяржвыд БССР, 1945.
8. Материалы о дислокации приемораспределительных пунктов 10.01 – 12.12.1945 // Нац. архив Респ. Беларусь (НАРБ). – Фонд 7. – Оп. 3. – Д. 1912.

9. Белорусские остарбайтеры: документы и материалы: в 3 кн. / сост.: Г.Д. Кнатько [и др.]. – Минск: НАРБ, 1998. – Кн. 3, ч. 2: Репатриация (1944 – 1951). – 310 с.
10. Протоколы заседаний бюро райкома партии с № 10 по 36.12.01 – 30.12.45 // Гос. архив общественных объединений Гродненской области. – Фонд 2195. – Оп. 1. – Д. 14.
11. Отчеты о трудовом и бытовом устройстве репатриированных граждан, прибывших в Гродненскую область 2.03.1948 – 18.08.1949 гг. // Государственный архив Гродненской области (ГАГО). – Фонд 1171. – Оп. 1а. – Д. 72.
12. «300 000 белорусов вернулись из немецкой неволи на родину» // Правда. – 1946. – 1 жн. – С. 1.
13. На Родину! // Известия. – 1946. – 11 авг. – С. 1.
14. Произвол английских властей в Италии в отношении советских репатриантов // Правда. – 1947. – 15 февр. – С. 3.
15. Корольков, Ю. Издевательства американских властей над советскими гражданами / Ю. Корольков // Правда. – 1948. – 12 авг. – С. 3.
16. Лагерь советских репатриантов «Борегар» после налета французских властей // Правда. – 1948. – 7 мар. – С. 4.
17. Заявление советского посла в Бельгии о репатриации бельгийских граждан из СССР и советских граждан из Бельгии // Правда. – 1946. – 25 фев. – С. 4.
18. Требование советского посольства в США освободить похищенных советских граждан // Правда. – 1948. – 22 фев. – С. 4.
19. Слесарев, А. Права репатриированных советских граждан / А. Слесарев // Изв. – 1946. – 23 окт. – С. 3.
20. Репатриированные советские граждане устроены на работу // Правда. – 1946. – 26 кастр. – С. 2.
21. Постановления СМ БССР об организации приема и устройства репатриированных советских граждан // НАРБ. – Фонд 787. – Оп. 1. – Д. 33.
22. Докладные записки, акты и справки о ходе переселения и репатриации и переписка с органами МВД и КГБ БССР по вопросам переселения и репатриации отдельных граждан 13.12.1946 – 8.08.1947 // НАРБ. – Фонд 787. – Оп. 1. – Д. 24.
23. Постановления и распоряжения Совмина БССР 10.01. – 6.07.1948 // ГАГО. – Фонд 1171. – Оп. 1а. – Д. 65.
24. Письма репатриированных граждан для отправки за границу 8.01. – 24.12.1948 г. // НАРБ. – Фонд 787. – Оп. 1. – Д. 52.
25. Макушина, Н. Редактору газеты «Правда» / Н. Макушина // Правда. – 1948. – 15 июня. – С. 3.
26. Голованова, Н. Редактору газеты «Правда» / Н. Голованова // Правда. – 1948. – 18 июня. – С. 3.
27. Сенат одобрил законопроект о допуске перемещенных лиц // Правда. – 1948. – 22 июня. – С. 3.
28. Семиряга, М.И. Судьбы советских военнопленных / М.И. Семиряга // Вопросы истории. – 1995. – № 4. – С. 19 – 33.
29. Эмиграция и репатриация в России / В.А. Ионцев [и др.]. – М.: Благотвор. фонд «Попечительство о нуждах рос. репатриантов», 2001. – 485 с.
30. Переписка с управлением Уполномоченного по делам репатриации при СМ СССР 6.01. – 3.11.1948 // НАРБ. – Фонд 7. – Оп. 3. – Д. 1941.
31. Статистические сведения и отчеты о ходе выполнения плана переселения, списки репатриированных граждан... 5.01. – 27.06.1952 // НАРБ. – Фонд 787. – Оп. 2. – Д. 16.

Поступила 16.11.2010

REFLECTION OF THE REPATRIATION PROCESS OF SOVIET CITIZENRY IN MASS MEDIA

A. NOSOVA

The article examines the role of the periodical press, radio and brochures to highlight the process of repatriation of Soviet citizens. The author studied the filings of all-union and republican newspapers such as "Pravda", "Izvestia of Soviets of the USSR Deputies" and "Zvezda", "Sovetskaya Belorussia" and analyzed the most important materials published in their topic of interest. In addition, sources of the National Archives of the Republic of Belarus were involved and helped to determine the value that was given to media in the ideological work of the repatriated and displaced citizens. The author concludes that the media in the Soviet Union and the BSSR in particular played an important role. Most materials were intended for the displaced, to persuade them to return voluntarily to their homeland.